

ДИАЛЕКТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ УТВАРИ КАК ИСТОЧНИК АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ МЕТАФОР В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Лапицкая И. Н. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра общего и славянского языкознания)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования метафорически нереосмысленных наименований утвари в говорах могилевско-смоленского пограничья. Отмечаются основные мотивационные признаки метафоризации, анализируются особенности семантики и эмоционально-оценочные свойства данного разряда предметно-бытовой лексики.

Традиционная утварь занимает важное место в материальной культуре каждого народа. Именно эти предметы наиболее тесно связаны с ежедневной жизнедеятельностью человека, позволяющей ему обеспечивать себя самым необходимым для жизни – пищей, одеждой, жильем, орудиями труда, инструментами. Исследование данного разряда предметно-бытовой лексики в говорах могилевско-смоленского пограничья (МСП) дает возможность обратиться к наиболее древнему лексическому пласту языка, обслуживающему жизненно важную сферу физического существования человека.

Вместе с тем изучение данных диалектных лексических единиц представляет интерес не только с точки зрения формирования представления о предметах и явлениях, связанных с жизненным укладом, с повседневной жизнью носителей говоров, но и с точки зрения осмысления и описания процессов дальнейшего семантического развития диалектных слов, возникновения у них переносных метафорических значений и появления определенной коннотативной окраски. В этом смысле интерес представляют диалектные метафоры, значения которых обращены к человеку. Подобного рода метафорические единицы иллюстрируют собой антропоцентрическую направленность метафоризации – наименование человека именами других объектов с целью его эмоционально-оценочной характеристики.

Антропоцентрическая метафора базируется на образном складе народного мышления и является результатом постепенного накопления информации, закрепления определенных смыслов за наименованиями каких-либо предметов, существ в процессе формирования коллективных языковых представлений. В основе вторичной номинации могут лежать различные мотивационные признаки. Например, основанием для метафорического переосмысления наименований утвари в говорах МСП обычно служат:

признак предмета: *глек* 1) ‘глиняный кувшин с узким горлом’, 2) ‘толстый человек; толстяк’ (в основе вторичной номинации лежит общая для субъектов сравнения сема ‘округлой формы, служащий вместилищем для чего-н.’);

структура действия предмета: *трепышка* 1) ‘деревянная лопатка для трепания льна, волокна; колотушка’, 2) ‘болтун, пустослов’ (в качестве общего мотивационного признака, указывающего на смысловую связь денотатов, выступает сема ‘продолжительное действие, сопровождаемое звуками’).

Антропоцентрическая метафора отличается разнообразием семантических оттенков, характеризующих физические, психические и интеллектуальные свойства человека, особенности его поведения.

Анализ лексического материала показывает, что при характеристике физических качеств человека объектом номинации чаще всего становится его вес. Так, для обозначения человека, чей вес превышает установленную норму (в представлении диалектоносителей), используются следующие метафорически переосмысленные наименования утвари: *бандура* 1) ‘длинная дубовая лавка’, 2) ‘о толстой неповоротливой женщине’ (*Я мыльдаяд худая была, а тьяперь во бандура стала*. Любавичи, Мон. Смл.; Соино, Хисл. Смл.); *берестень* 1) ‘корзинка, кузовок из бересты’, 2) ‘глиняная посуда, обернутая берестой’, 3) ‘толстый неповоротливый человек, увалень’ (*Во разьеуся, як бирястень стау*. Тростино, Хот. Мгл.); *пехтерь* 1) ‘веревочная сетка, в которую накладывали сено’, 2) ‘о толстом человеке’ (*Яки гэта чалавек пяхтерь, яго и абайти трудна, тольки и зная, што есть*. Н. Дедин, Клим. Мгл.); *тельтух* 1) ‘колода’ 2) ‘толстый, неуклюжий человек; увалень’ (*Брат стау цяльпухом, шта у дверы ни пралезя*. Ковшово, Мст. Мгл.).

Среди психических и интеллектуальных характеристик человека наибольшее лексическое выражение получают такие качества, как лень: *брында* 1) ‘ручное приспособление в виде двух пластин с зубцами для

обработки шерсти', 2) 'лентяй (лентяйка), бездельник (бездельница)' (Во брында, што ни папрыцу, ничога дельть ня хоча; тольки шастая з вугла ў вугал. Селец, Мст. Мгл.); неряшливость: дегтярка 1) 'ведро для дегтя; дегтярница', 2) 'неряха' (Ни люблю я сваю сусетку, такая ужо дихтярка – што ў хати грась, што ў двары. Н. Дедин, Клим. Мгл.); неумеренность и жадность в еде: мялица 1) 'самодельный деревянный станок, на котором мяли лен или коноплю', 2) 'обжора' (Во мой сынуля Руслан такі ужо мялица: столька ужо есь, што ни напасесься. Милейково, Мст. Мгл.); упрямство: бандура 1) 'длинная дубовая лавка', 2) 'об упрямом человеке' (Йетьыва бандуру ни ў чим ня перасубядиш, хуть кол на галаве тяшы. Лобковичи, Крич. Мгл.; Соино, Хисл. Смл.); болтливость: трепышка 1) 'деревянная лопатка для трепания льна, волокна; колотушка', 2) 'приспособление для затачивания косы', 3) 'болтун, пустослов' (Ни люблю, кали баба трепышка, балбоcha и балбоcha. Нада ўсё ў меру. Роськов, Клим. Мгл.), бойка 1) 'глубокая деревянная посуда для взбивания масла', 2) 'бойкая на язык женщина' (Есь у нас бойка – балтливая, языкастая баба. Соино, Хисл. Смл.); медлительность, нерасторопность, бестолковость: гламазда 1) 'плохо, кое-как сделанная вещь', 2) 'растяпа' (Вольга наша во ужо гламазда, што ня возьма – усё з рук ващица. Шамово, Мст. Мгл.), рассоха 1) 'рабочая часть сохи в виде деревянного бруса с изогнутым и раздвигающимися концами, на которые набивались сошники', 2) 'неловкий, неуклюжий человек' (Во якая рассоха! – кажуть аб нязгребнам чалавеку. Б. Рубановка, Мст. Мгл.); иждивенчество: хлебник 1) 'емкость для хранения хлеба; хлебница', 2) 'нахлебник' (Во хлебник! Свайго нима, дык ён жыветь за чужы шчёт. Селец, Мст. Мгл.).

Интересным фактом, заслуживающим внимания, является активное использование в качестве антропоцентрических метафор наименований утвари, принадлежащих к тематической группе «дерево / часть дерева / изделия из дерева»: бандура, берестень, брында, бойка, мялица, рассоха, тельпух, трепышка.

Как видно из приведенных примеров, подобного рода словам-характеристикам присуще наличие, помимо денотативного, коннотативного компонента в структуре значения. При этом практически все диалектные метафоры выражают негативную оценку личностного типа с экспрессивным оттенком порицания. Вместе с тем, следует отметить, что преобладание номинаций, связанных с отклонениями от нормы, является отличительной чертой не только данного разряда слов, но и других разрядов диалектной лексики в говорах МСП. В целом, по справедливому замечанию Н.А. Лукьяновой, это «языковая универсалия» [1, с. 63]. Положительные качества как будто не замечаются субъектами номинации, поскольку воспринимаются как норма. Отклонения же от нее вызывают осуждение в обществе, оцениваются диалектоносителями отрицательно, что и находит отражение в семантике диалектных метафор.

Семантика каждого из рассмотренных наименований утвари подчеркивает, выделяет какую-то определенную негативную черту внешности, характера, поведения человека. Взятые все вместе, эти слова выступают как оригинальный материал для осмысления мировосприятия человека, содержащего антропоцентрический взгляд на действительность.

Литература

1. Лукьянова, Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения : учебное пособие / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Новосибирский университет, 1983. – 79 с.